

«ЕСЛИ БЫ Я ИМЕЛ ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕЙ.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Я. ГАШЕКА, ЧЕШСКОГО ПИСАТЕЛЯ

13 июня 1911 года в Праге состоялись очередные имперские выборы. За кандидата от «партии умеренного прогресса в рамках законности» Ярослава Гашека проголосовало немногим более двух десятков человек, как писала 15 июня пражская газета «Час» («Время»). Широковетательной программме, о которой Гашек заявлял в своих предвыборных речах в кабачке «У золотого литра», исполниться было не суждено. А ведь речистый кандидат обещал добиться национализации дворников, расширения судходства по Влтаве и еще многое в таком же духе.

Что это? Очередная шутка Великого Мистификатора — Гашека? И да, и нет. Просто талант писателя-сатирика не вмещался в рамки литературного творчества, и Гашек выплеснул его на арену политической борьбы, практически осмеив жалкие потуги буржуазных партий.

Стремление к свободе, непереносимость насилия заставляли писателя метаться по Австро-Венгрии, где за каждым углом он видел гнет и кабалу. Еще юношей Гашек активно участвует в демонстрациях и стычках с полицией, редактирует анархический журнал «Коммуна», выступая с лекциями перед рабочими.

Попав в феврале 1915 года на фронт первой мировой войны, Гашек за несколько месяцев прекрасно разобрался во всех тайных пружинах империалистической бойни. Презрев лжепатриотизм, вольноопределяющийся Гашек 23 сентября 1915 года самовольно покидает свой девятый первый пехотный полк и добровольно сдается в плен русским. Теперь писатель, не боясь цензуры и запретов, открыто вступает в борьбу с антинародным режимом ненавистной Габсбургской монархии. Это подтверждают его острые, злободневные статьи на страницах газеты «Чехослован», издававшейся в Киеве. Годы, проведенные в России, помогли Гашеку окончательно осознать, что подлинное освобождение его родины может дать лишь диктатура пролетариата в результате социалистической революции. Неудивительно, что февральская революция в России была встречена им восторженно.

Не просто было политичес-

кому комиссару чехословацкой красноармейской роты, члену чехословацкой секции РКП(б) Ярославу Гашеку в мае 1918 года, защищая нашу революцию, с оружием в руках бороться против белочехов, своих соотечественников. В этом сказались высокий интернационализм, политическая зрелость Гашека, глубокое понимание исторической сущности происходящего.

«Если бы у меня было десять жизней, а не одна, — говорит Гашек, — я с радостью пожертвовал бы ими ради торжества пролетарской революции». Так бунтарь-анархист превращается в коммуниста исключительного мужества, трудолюбия и стойкости. Находясь на ответственной партийной, политической и административной работе в политотделе 5-й армии Восточного фронта, Гашек показывает большие организаторские способности. В те годы его литературное творчество можно расценить как партийную, остросоциальную журналистику, бьющую по врагам революции. Высокую партийную сознательность проявляет Ярослав Гашек, согласившись по решению Чехословацкого Центрального бюро при ЦК РКП(б) вернуться на родину, чтобы участвовать в национальном революционном движении.

Однако к тому времени (декабрь 1920 года) становится ясно, что надежды на близкую революцию в Че-

хословаки необоснованны, чешский пролетариат потерпел поражение на первом этапе своей борьбы с национальной буржуазией. Революционный центр, с которым должен был работать Гашек, разгромлен. Он оказывается среди идейных врагов, считающих его выродком и предателем. Казалось бы,

гибель писателя предreshена: один, без друзей, без работы, без дома, под угрозой судебного процесса, гонимый и преследуемый, он находится вне общества. И в этот критический момент на помощь Гашеку приходят его жизнелюбие, неисчерпаемый оптимизм, олицетворенные в теперь уже бессмертном Йозефе Швейке.

«...Через восемь лет Гашек снова был предо мной, — вспоминает в те дни Ярилла Майерова, первая жена писателя, — сказал: «Пишу о Швейке. Все эти годы думал об этом. Знаешь, и на фронте, и в России — везде. Случилось это со мной сразу, как разразилась война. Чувствую, что из этого что-то получится... Он читал мне дорогой до типографии главы романа, а я смеялась и не знала, что делал он эти долгие восемь лет, понимала лишь, что его юмор порожден страданием, что за своего Швейка заплатил он восьмью годами жизни и самой жизни ему осталось немного».

Ярилла Майерова, написавшая эти строки в сентябре 1930 года, семь лет спустя после смерти великого чешского писателя, была права: всего лишь два года жизни оставалось Ярославу Гашеку, но за это время он сделал много — вписал свое имя в историю всемирной литературы. В марте 1921 года Гашек печатает первые выпуски романа «Похождения бравого солдата Швейка»,

образца чешской реалистической сатиры.

Казалось бы, писать смешно о войне, на которой страдали и гибли миллионы людей, по меньшей мере странно. Однако именно смех заставляет читателя острее почувствовать весь трагизм войны. Гашек как бы продолжает традицию плутовского романа. Его герой — Швейк под маской наивности и идиотизма воплощает народный взгляд на жизнь, под которым вскрывается и обнажается суть подлинных интересов различных общественных слоев. Высмеивая «узаконенные» авторитеты, каноны буржуазной морали, Гашек противопоставляет им истинные, непреходящие ценности — дружбу, человечность.

Гашеку не суждено было завершить свой роман. 29 декабря 1922 года он в последний раз диктует «Швейка». 3 января 1923 года Гашек скончался. Общественность, неоднократно обманутая фальшивыми заявлениями (согласно версиям, Гашек был убит на фронте, расстрелян за государственную измену, повешен legionерами и т. д.), не сразу поверила в смерть писателя. Действительно, трудно было поверить в то, что неунывающий шутник, «само воплощение остроумия», человек, высмеивающий даже самые мрачные минуты своего отчаяния, уже никогда не возьмется за перо.

Н. ИЛЬИНА.